

УДК 347.1

Е.Я. Савченко
E. Savchenko

ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СПОСОБОВ ЗАЩИТЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ В СОВРЕМЕННОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

В статье освещаются различные точки зрения ученых-цивилистов на определение понятия «способы защиты». При этом автором раскрывается соотношение таких понятий, как «способы защиты», «меры ответственности» и «меры оперативного воздействия», что имеет важное значение на практике.

Ключевые слова: права, способы защиты прав, материально-правовые способы, процессуальные способы, меры ответственности, меры оперативного воздействия.

WAYS TO PROTECT CIVIL RIGHTS IN MODERN CIVIL LAW

The article highlights the different viewpoints of scientists on the definition of «ways of protection». The author reveals the correlation of such concepts as «ways of protection», «accountability measures» and «measures of operational impact», which is important in practice.

Keywords: rights, ways to protect rights, substantive and legal ways, procedural ways, accountability measures, measures of operational impact.

Положение личности в обществе, ее защищенность во многом зависят от широты предоставляемых ей прав и свобод. Но одного их провозглашения еще недостаточно. Необходима система гарантий, которая могла бы предупредить нарушение или ограничение прав и свобод и позволила бы быстро и эффективно восстановить нарушенное или оспариваемое право. И здесь важную роль играют гарантии, установленные законодательством в области защиты гражданских прав [4, с. 3]. В частности, Гражданский кодекс Российской Федерации в ст. 12 называет способы защиты гражданских прав, причём перечень этих способов не является исчерпывающим [1]. Такими способами являются: признание права; восстановление положения, существовавшего до нарушения права, и пресечение действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения; признание оспоримой сделки недействительной и применения последствий ее недействительности, применение последствий недействительности ничтожной сделки; признание недействительным решения собрания; признание недействительным акта государственного органа или органа местного самоуправления; самозащита права; присуждение к исполнению обязанности в натуре; возмещение убытков; взыскание неустойки; компенсация морального вреда; прекращение или изменение правоотношения; неприменения судом акта государственного органа или органа местного самоуправления, противоречащего закону; иные способы, предусмотренными законом.

В российском законодательстве нет легального определения способов защиты. Более того,

для обозначения защиты зачастую используется различная терминология: «способы», «формы», «средства». В теории право на защиту может рассматриваться либо как правомочие, входящее в содержание всякого субъективного гражданского права, либо как самостоятельное субъективное право. Но в любом случае, по мнению А.А. Родионова, право на защиту – это узаконенная возможность восстановить нарушенное право, возместить понесенный ущерб либо осуществить реализацию законного интереса [3, с. 36]. Кроме того, данный автор считает, что способы защиты прав имеют материально-правовой характер. Применение определенных способов защиты должно приводить к тому, что недобросовестный участник изменяет свое поведение. Если этого не происходит, то заинтересованная сторона не реализует или не может реализовать свои возможности по защите нарушенного права. Таким образом, утверждает А.А. Родионов, способы защиты прав – это материально-правовые меры, позволяющие восполнить потери имущественного и неимущественного характера, понесенные ущемленной стороной. Материально-правовой результат, основанный на процессуальном решении и достигнутый в результате применения способов защиты при исполнении данного процессуального решения, выражается в изменении поведения недобросовестной стороной и может квалифицироваться как защита; само же процессуальное решение, вынесенное в пользу одной из сторон, по которому такой результат не достигнут, не является защитой [3, с. 37].

По мнению С.В. Потапенко, способы защиты, перечисленные в ст. 12 ГК РФ, являются

предусмотренными законом материально-правовыми мерами принудительного характера, посредством которых производится восстановление (признание) нарушенных (оспариваемых) прав и воздействие на правонарушителя. В каждом конкретном случае обладатель нарушенного права вправе выбрать подходящий для этого способ защиты своего права, исходя из его специфики и характера его нарушения [2, с. 12].

В связи с этим представляется неоправданным деление способов защиты на материальные и процессуальные, предложенное А.П. Вершининым. Материально-правовые способы, по мнению А.П. Вершинина – это «способы действий по защите прав в соответствии с охранительными нормами права», а процессуально-правовые способы это «властные акты юрисдикционных органов по подтверждению прав и фактов, имеющих юридическое значение».

Однако, как утверждает большинство авторов, способы защиты – это материально-правовые меры. Следовательно, те категории ст. 12 ГК РФ, которые не соответствуют данному критерию, надо признать не способами защиты, а процессуальными решениями, утверждающими наличие или отсутствие того или иного юридического факта. Способы защиты в данном случае будут не сами эти решения, а те действия материально-правового характера, которые недобросовестного субъекта обязует исполнить суд. Причем, как уже ранее было отмечено, защита будет считаться осуществленной тогда, когда достигнут некий результат. Данное мнение можно проиллюстрировать следующими примерами:

а) если суд принимает решение о признании права, то способом защиты будет возложенная на лицо обязанность прекратить нарушение этого права;

б) если сделка признана недействительной, то способом защиты будет не само решение суда о признании ее недействительной, а применение последствий недействительности этой сделки, например двусторонней или односторонней реституции;

в) если акт государственного органа признан недействительным, то для защиты прав ущемленных лиц он должен быть отменен.

Причем во всех названных случаях, при наличии соответствующих оснований, возможно применить компенсаторные способы защиты, то есть возмещение убытков, взыскание неустойки или компенсацию морального вреда.

Неприменение судом акта государственного органа также является процессуальным решением, которое, по мнению А.А. Родионова, вообще

не следует связывать с понятием «способ защиты». Это решение, которое принимает суд при применении правовых актов, – одни он использует, другие – нет [3, с. 38].

Таким образом, с учетом вышеназванных замечаний, А.А. Родионов выдвигает идею об изменении ст. 12 ГК РФ следующим образом:

1. Из перечня способов защиты прав необходимо исключить самозащиту.

2. Дополнить этот список таким способом защиты, как отмена акта государственного органа или органа местного самоуправления, изменив при этом формулировку (редакцию) ст. 13 ГК РФ. В частности, важно, чтобы такой акт не только был признан недействительным, но и отменен, что в ст. 13 ГК РФ напрямую не предусматривается. Это способ, хотя и перекрывается понятием прекращения правоотношения, все-таки представляется важным в современных российских условиях.

Кроме того, А.А. Родионов считает, что следует признать самозащиту, необоснованно отнесенную законодателем к способам защиты права, не способом и не формой, а *неюрисдикционным порядком* защиты права, в ходе которого лицо самостоятельно реализует предоставленные ему возможности по защите своих прав. Думается, что с этими предложениями можно согласиться [3, с. 37].

Вместе с тем остается еще ряд нерешенных вопросов, а именно о соотношении таких понятий, как «способы защиты», «меры ответственности», «меры оперативного воздействия».

Прежде всего, необходимо выделить главные признаки таких категорий, как «меры ответственности» и меры «оперативного воздействия». Некоторые авторы считают, что меры оперативного воздействия, или «оперативные санкции», являются видом ответственности. Вряд ли это верно, поскольку мерам ответственности и мерам оперативного воздействия присущи разные признаки.

Отличительной особенностью мер ответственности обычно считают то, что они применяются к виновному нарушителю. Этот признак, действительно, существенен, но в условиях коммерческого оборота он не является уже таким важным, поскольку профессиональные участники договорных отношений, осуществляющие предпринимательскую деятельность, отвечают и без вины (ст. 401 ГК РФ). В связи с этим необходимо определить другие признаки, характеризующие меры ответственности.

Например, ответственность, возникающая в сфере коммерческой деятельности, имеет следующие особенности:

- 1) носит имущественный характер;
- 2) применяется по инициативе потерпевшей стороны, а не государственных органов;
- 3) возлагается судом по иску заинтересованного лица, за исключением случаев безакцептного списания средств.

При характеристике мер ответственности также необходимо определить условия их применения:

- 1) факт нарушения обязательства (т. е. неисполнение или ненадлежащее его исполнение);
- 2) неправомерность действий нарушителя (однако, в случаях, предусмотренных законодательством, возможна ответственность и при правомерном деянии, например, при крайней необходимости – ст. 1067 ГК РФ);
- 3) реальное причинение убытков (как факультативное условие);
- 4) причинная связь между нарушением и возникновением убытков (как факультативное условие).

Для оперативных санкций (или мер оперативного воздействия) характерны следующие признаки:

- 1) самостоятельность применения этих санкций договорным контрагентом или безусловность применения их по его поручению внесудебным органом, например банком;
- 2) применение санкций за сам факт допущенного нарушения;
- 3) юридический характер воздействия;
- 4) организационный характер (в качестве дополнительного признака).

Следовательно, можно выделить два основных отличия между мерами ответственности и мерами оперативного воздействия:

- 1) для мер ответственности характерен имущественный характер, а для мер оперативного воздействия – организационный;
- 2) меры оперативного воздействия применяются заинтересованной стороной самостоятельно, в то время как для применения мер ответственности, как правило, требуется соответствующее решение суда, в соответствии с которым возмещаются имущественные потери.

Несмотря на присущие им различия и меры ответственности и меры оперативного воздействия являются способами защиты. Способы защиты выступают в качестве родовой категории для различных способов воздействия на нарушителей как гражданско-правовых обязанностей вообще, так и договорных обязательств в частности.

Так, в англо-американском праве термин «меры ответственности», а тем более «меры

оперативного воздействия», которые являются чисто отечественной разработкой, не используется. В этой системе вообще нет единого четкого понятия ответственности. То, что в правовых системах континентальной Европы принято относить к институту договорной ответственности, в англо-американском праве составляет лишь часть правомочий, которыми обладает потерпевшая сторона и которые называют средствами защиты (remedies). Подтверждением может служить ч. 7 п. 2 ЕТК США, которая называется «Средства правовой защиты», а не «Ответственность за невыполнение договора» [4, с. 11].

Аналогичный подход использован и в международном праве коммерческих договоров. Так, уже в Венской конвенции о договорах международной купли-продажи товаров 1980 г. говорится о средствах правовой защиты в случае нарушения договора покупателем или продавцом. Термин «ответственность» используется лишь применительно к случаям освобождения от ответственности. Всемирно известные Принципы международных коммерческих договоров (Принципы УНИДРУА) также регулируют данный вопрос. Еще более радикально поступили создатели Принципов европейского договорного права. Если в редакции 1994 г. статья 3.109 регулировала оговорку об ограничении или об освобождении от ответственности, то в редакции 1998 г. аналогичная статья (ст. 8.109) называется «Оговорка об ограничении или исключении применения средств защиты». Такое изменение можно объяснить стремлением специалистов в области международного права коммерческих договоров создать общие термины, смысл которых будет понятен представителям всех правовых систем.

Следовательно, понятие «способы защиты» будет наиболее общим. Причем, оно будет и наиболее удобным при его использовании в международном торговом обороте. Это можно легко проследить на примере Принципов европейского договорного права. К «remedies», то есть к способам защиты, данный источник относит и меры ответственности (убытки, проценты, уменьшение цены), и меры оперативного воздействия (приостановление исполнения договора), а также средство, не обладающее признаками ни тех, ни других (требование об исполнении обязательства). Интересен тот факт, что Европейские принципы являются единственным источником, в котором способы защиты прав при неисполнении договорных обязательств представлены систематично, чего нельзя сказать о ГК РФ [4, с. 12].

Примечания

1. Гражданский кодекс РФ. Часть первая : федер. закон от 30 ноября 1994 г. № 217-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
2. Потапенко С. В. Опровержение как способ защиты от диффамации в СМИ // Юрист. – 2002. – № 2. – С. 12.
3. Родионов А. А. Понятие способов защиты прав при неисполнении договорных обязательств // Юрист. – 2001. – № 9. – С. 36.
4. Савченко Е. Я. Актуальные проблемы защиты гражданских прав : лекция.– Челябинск : Челябинский юридический институт МВД России, 2003. – С. 3.

САВЧЕНКО Елена Яковлевна, доцент кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин факультета Подготовки сотрудников правоохранительных органов, Южно-Уральский государственный университет (НИУ).

E-mail: pspo.gigpd@mail.ru

SAVCHENKO Elena, Associate Professor, Chair of State and Civil-and-Legal Subjects, Faculty of Law Enforcement Officers' Training, South Ural State University (NRU).

E-mail: pspo.gigpd@mail.ru